Ли Ци держал в руках большой пакет ароматных и еще горячих булочек, настолько жадный, что не мог не проглотить полный рот слюны.

Он так сильно хотел вернуться в комнату охраны и сплетничать с этой группой приятелей, что их начальник завернул бы булочки ах! А булочки особенно ароматные.

Кто сказал, что хотя такие мужчины, как вождь, превосходны, женщины, живущие с ним, безвкусны и несчастны?

Посмотрите на людей начальника, чтобы захватить сердце маленькой невестки, готовой умыть руки от супа, похожего на 24 филиппинского теплого мужа, неудивительно, что группа холостяков не может найти невестку.

Чжун Нуань не является нелепым человеком, но перед лицом Чи Яна она имеет бесконечную препостозность.

Зная, что ее собственный мужчина настолько хорош, что ни один особенный противник не может причинить ему вреда вообще. Даже если бы она хотела причинить ему боль, до тех пор, пока он не позволит ей, ей было бы трудно получить ее руки на него.

Но каким-то образом, мысль о том, что он идет на миссию и сталкивается с опасностью, она просто не может отпустить это сердце, пусто.

Наверное, это называется держаться за сердце.

Прожив две жизни, она впервые попробовала это чувство.

Это было совсем не чудесно.

"Девочка, что случилось?" Чувствуя низкое давление своей невестки, Чиян не мог не протянуть руку и не поцарапать ей довольно милый маленький нос.

Чжун Нуань, с другой стороны, вложился непосредственно в его объятия и протянул руку, чтобы плотно обернуть вокруг своей сильной и худой талии.

"Брат Чиян, ты обещал мне, что не причинишь себе вреда."

Чи Ян не ожидала, что уйдет, она все еще беспокоилась, ее сердце было так тронуто.

Одна рука погладила ее по спине, другая натерла любимую мохнатую голову, мягко сказав: "Не волнуйся, мне не будет больно! The. В этом мире очень мало людей, которые могут

навредить мне. Я дам тебе слово, что вернусь так же, как ушёл. Хорошо?"

"Мм". Чжун Нуань тепло похоронила ее лицо в груди Чи Яна, слушая его сильное и мощное сердцебиение, и внезапно кивнула головой.

Наконец, Чжун Нуань Нуань все еще ушел.

По мере того, как тень человека, который наблюдал за ее уходом, становилась все меньше и меньше, пустота в ее сердце становилась все больше и больше.

Чувство, что она держится за сердце, сделало ее очень раздражительной.

Жаль, что это не ее мир, иначе она бы убила десятки врагов, чтобы подавить эмоции, которые не могли быть освобождены, но затонул, как грязь в ее сердце.

Выйдя из машины, Чжун Нуань набрал телефон, и почти сразу же, как зазвонил голос, телефон был принят на другом конце.

Чжун Нуань Нуань испугался: "Брат, ты играешь с телефоном в руке?"

Злой, но невероятно приятный смех звучал сдержанно на другом конце телефона: "Я просто продолжал смотреть с телефоном в руке, наблюдая за тобой маленький Когда, черт возьми, бессердечные подумают позвонить мне. А потом пришел твой звонок."

Чжун Нуань Нуань не мог не хихикать: "Верь, что ты собака!"

На другом конце телефона: "...!!"!

"Прошел месяц, 13 дней и 16 часов с тех пор, как ты позвонил мне, так что ты не можешь позвонить мне так рано, чтобы поздороваться, да? Давай, что это?"

"...Брат, действительно ли хорошо, что ты все так точно считаешь?"

"Только то, что ты делаешь, я так точно вычисляю". Все остальное считают другие, а я просто киваю в крайнем случае".

Испорченный тон и пристрастие другой стороны к настроению не были скрыты ни в малейшей степени, что привело к тому, что Чжун Нуань был ошеломлен. Зная, что его отказ уже давно не работает, он больше не зацикливался на этой теме вместе с ним.

"Старший брат, ты можешь кое-что проверить для меня".

"Хорошо". Другая сторона согласилась, не сказав ни слова.

http://tl.rulate.ru/book/41096/924673